

Светлана МИНАСЯН,
Ирина НЕКИПЕЛОВА

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СЕМАНТИКИ СЛОВА (НА МАТЕРИАЛЕ СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА *РОДИНА – ОТЕЧЕСТВО – ОТЧИЗНА* В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»)

<https://doi.org/10.52603/rec.2022.32.03>

Rezumat

Aspecte lingvistice și culturale ale studiilor moderne ale semanticii cuvântului (pe materialul seriei sinonimice *родина – отечество – отчизна* în romanul de F. M. Dostoievski „Idiotul”)

Articolul este dedicat studiului naturii relațiilor sinonimice, bazate pe dezvăluirea conceptelor culturale încorporate în limbă. În acest caz, cuvintele care intră în relații sinonimice sunt un mijloc de realizare a unei înțelegeri concentrate a experienței culturale colective. Pe materialul acestor dicționare explicative s-a făcut o analiză a coincidențelor semnificațiilor lexicale ale cuvintelor din seria sinonimă – *родина – отечество – отчизна*, realizând conceptul cultural „locul în care s-a născut o persoană”. Folosind metoda eșantionării continue, au fost identificate și analizate contextele de utilizare a acestor cuvinte în romanul lui F. M. Dostoievski „Idiotul”. Studiul a arătat că cuvintele aceleiași serii sinonimice exprimă același concept cultural în moduri diferite, ceea ce este confirmat de identificarea zonelor de vibrație semantică, adică a punctelor contextuale de contact între sinonime, în care se formează distanța semantică dintre ele. Studiul a arătat că sinonimele care împărtășesc același context nu pot fi egale din punct de vedere semantic, deoarece au conținut semantic și cultural diferit. La finalul studiului s-a ajuns la concluzia că termenul *zone de vibrații semantice* este în primul rând un termen de studii lingvo-culturologice, deoarece explică mecanismele cognitive complexe de convergență – intersecție – distanță a cuvintelor aparținând aceleiași serii sinonimice, datorită particularităților codului cultural-semantic încorporat în limbaj.

Cuvinte-cheie: concept cultural, zone de vibrații semantice, relații sinonimice, conținut semantic al cuvântului, egalitate semantică.

Резюме

Лингвокультурологические аспекты современных исследований семантики слова (на материале синонимического ряда *родина – отечество – отчизна* в романе Ф. М. Достоевского «Идиот»)

Статья посвящена исследованию природы синонимических отношений, проведенному с опорой на раскрытие культурных концептов, заложенных в языке. В этом случае слова, вступающие в синонимические отношения, являются средством реализации концентрированного осмысления коллективного культурного опыта. На материале данных толковых словарей был проведен анализ совпадений лексических значений слов синонимического ряда *родина – отечество – отчизна*, реализующих культурный концепт «место, где родился человек». Методом сплошной выборки были выявлены и проанализированы контексты употребления этих слов в

романе Ф. М. Достоевского «Идиот». Исследование показало, что слова одного синонимического ряда по-разному выражают один и тот же культурный концепт, что подтверждается выявлением зон семантической вибрации, то есть контекстуальных точек соприкосновения синонимов, в которых формируется семантическая и смысловая дистанция между ними. В ходе исследования было выявлено, что синонимы, разделяющие один контекст, не могут быть семантически равноправными, поскольку имеют разное смысловое и культурное наполнение. В завершение исследования был сделан вывод, что термин *зоны семантических вибраций* является термином прежде всего лингвокультурологических исследований, поскольку объясняет сложные когнитивные механизмы сближения – пересечения – отдаления слов, принадлежащих к одному синонимическому ряду, обусловленные особенностями заложенного в языке культурно-семантического кода.

Ключевые слова: культурный концепт, зоны семантических вибраций, синонимические отношения, семантическое наполнение слова, семантическое равенство.

Summary

Linguistic and cultural aspects of modern studies of the semantics of the word (on the material of the synonymic series *родина – отечество – отчизна* in the novel by F. M. Dostoevsky “The Idiot”)

The article is devoted to the research of the nature of synonymous relations, which was carried out based on the disclosure of cultural concepts embedded in the language. In this case, words entering into synonymous relations are a means of realizing a concentrated understanding of collective cultural experience. On the material of explanatory dictionaries, an analysis of the coincidences of the lexical meanings of the words of the synonymous series *родина – отечество – отчизна* was made, implementing the cultural concept “the place where a person was born”. The contexts of the use of these words in F. M. Dostoevsky’s novel “The Idiot” were identified and analyzed using the continuous sampling method. The research found that the synonyms express the same cultural concept differently. This is confirmed by the identification of zones of semantic vibration, that is, contextual points of contact of synonyms, in which semantic and meaningful distance between them is formed. The study found that synonyms, being in the same context, cannot be semantically equal because they have different semantic and cultural content. At the end of the study, it was concluded that the term *semantic vibration zone* is a term primarily of linguoculturological research. This term explains the complex cognitive mechanisms of

“convergence – intersection – distance” of synonyms, due to the peculiarities of the cultural and semantic code embedded in the language.

Key words: cultural concept, zones of semantic vibration, synonymy relations, semantic content of words, semantic equality.

Введение. Современная наука обращает огромное внимание на междисциплинарные исследования, позволяющие ученым по-новому посмотреть на изучаемые ими явления, и лингвокультурология в этом процессе занимает особое положение, поскольку базируется на исследовании функционирования языковых единиц с опорой на культурные концепты, заложенные в языке (Sharifian 2011, Wolf 2021), и обеспечивает понимание языка как средства концентрированного осмысления коллективного культурного опыта, представленного в виде языкового кода.

Одним из наиболее сложных языковых явлений, требующим в исследовании дополнительных знаний, выходящих за рамки языкознания, является синонимия. Сложность в ее изучении заключается в невозможности использования только лишь формального подхода к выявлению синонимов и описанию их функционирования в языке. Тот факт, что с лингвистической точки зрения два или более слов являются синонимами, не утверждает и не гарантирует их функционально-семантического равноправия, что доказывается разностью особенностей их функционирования в языке и их взаимодействия, обусловленного существованием определенного культурного кода, обслуживанием которого занимается язык.

В связи с этим на первый план выступает когнитивный аспект изучения взаимодействия слов, составляющих тот или иной синонимический ряд. Этот аспект требует учитывать не только знание и понимание лексического значения синонимов и их созначений, представленных в словарях, а также тех или иных коннотаций, получающих актуализацию в определенных контекстах, но и осознание смыслового наполнения составляющих синонимический ряд слов, в полной степени проявляющегося и раскрывающегося только в пространстве включающей их культуры, а это является свидетельством того, что изучение взаимодействия синонимов невозможно без учета и понимания концептуального поля культуры.

Таким образом, особое место в изучении

особенностей одного языка или нескольких языков в сопоставлении занимают исследования синонимических рядов, позволяющих увидеть и понять культурно-смысловое наполнение синонимов, представляющих один культурный и языковой концепт, а также их связь. Культурные концепты определяют смысловое наполнение слов и их семантический объем за счет того, что способны показывать в языке то, что является актуальным для той или иной культуры, а также для мировоззрения и мировосприятия носителей этой культуры. Подобного рода исследования во многом помогают обращения к историческим и современным словарям, истории языка, литературе, написанной на этом языке.

Постановка проблемы, материал и методы исследования. Слово, имея уникальное лексическое значение, обладает семантическими границами, выход за пределы которых может происходить тем или иным способом. Одним из способов такого выхода, а следовательно, и расширения семантического объема слова, является формирование условий, при которых лексическая единица теряет свои границы и отчасти принимает границы другой лексической единицы. В результате конвергенции созначений разных языковых единиц происходит их сближение, создающее такие семантические зоны их взаимодействия, которые, влияя на обе языковые единицы, изменяют их семантический объем и расширяют их семантическое наполнение. В этих случаях принято говорить о нейтрализации семантических различий – теории, методологической основой которой послужил фоносемантический метод Н. С. Трубецкого (Трубецкой 2000), легший в основу разработки теории текста. Однако, на наш взгляд, исследование подобных процессов не может ограничиваться исключительно языковыми данными, поскольку замена одной лексической единицы другой создает семантические колебания.

Явление семантической нейтрализации актуально прежде всего для языковых единиц, вступающих в отношения синонимии, то есть таких лексических единиц, семантические различия между которыми в ряде позиций нейтрализуемы. Считается, что процесс нейтрализации семантических различий синонимов достаточно хорошо описан в научной литературе и известен «как внутрисистемная ликвидация фонологических, категориально грамма-

тических, в том числе синтаксических, а также лексических противопоставлений в слабой позиции» (Апресян 1995). Явление нейтрализации семантических различий синонимичных слов привлекает внимание современных исследователей (Панченко 2006; Алиева, Уртенцова 2017), многие из которых приходят к выводу о том, что нейтрализация в чистом виде не всегда оказывается возможной. Так, Е. В. Никитина, говоря о реализации семантического потенциала синонимов, пишет о полной, неполной и невозможной нейтрализации семантических различий синонимов (Никитина 2010). С. В. Пискунова, исследуя нейтрализацию семантических оппозиций в тексте, приходит к выводу, что текстовая нейтрализация часто приводит к «расширению семантики в итогах слова» (Пискунова 2011: 685) как результат преодоления «ежедневной языковой реальности» для более емкого выражения авторской мысли (Некипелова 2013: 118).

Исследуя возможность взаимозаменяемости синонимов, мы исходим из понимания того факта, что расширение семантического объема слова может быть представлено как внутренний семантический процесс, который заключается в появлении у слова созначений и коннотаций, и как внешний семантический процесс, который представляет собой создание типичного или нетипичного контекстуального окружения слова. Внутренний семантический процесс формирует языковое лексическое значение слова. Это значение фиксируется в словаре и представляет собой узнаваемую всеми носителями языка семантику слова. Пересечение значений и коннотаций лексических значений слов создает позиции нейтрализации семантических различий – то есть такие позиции, в которых синонимы могут быть взаимозаменены без семантических помех и искажений, нарушающих работу слова. Поэтому для выявления семантического пресечения слов необходимо обращаться к данным словарей, представляющим значения словарных дефиниций. Понятие нейтрализации, таким образом, становится актуальным, на наш взгляд, прежде всего для выявления и определения синонимов, а также для фактического доказательства и подтверждения существования синонимической связи между словами, составляющими синонимический ряд.

Однако, когда речь заходит об употреблении синонимов в речи, понятие нейтрализации семантических различий теряет свою силу,

поскольку представляет собой своего рода округление семантического наполнения слова до большего показателя без учета смысловых различий, заложенных в слове. Оказываясь в одинаковых или смежных контекстах, синонимы начинают реализовывать свою природу в проявлении как сходств, так и различий. И в этом случае создаются условия не для конкуренции синонимов, в рамках которой два или более слов могут быть без изменения смысла высказывания употреблены в одном и том же контексте, а для их специализации, когда употребление синонимов в одном и том же контексте изменяет его смысловую наполненность, что, несомненно, обусловлено особенностями культуры и ее предпочтениями. В этом случае мы говорим о формировании семантических зон вибрации – зон вступления во взаимодействие лексических значений синонимов со всеми их коннотациями с контекстами, которые формируют их ситуативное окружение и контекстуальное значение, актуализируя одни значения и коннотации и дезактуализируя другие. В этом случае могут создаваться условия сближения синонимов, которое происходит за счет актуализации объединяющих их коннотаций, и условия их расхождения, которое образуется за счет актуализации различающих эти слова коннотаций: «Таким образом, формируется лексико-семантическая сеть с размытыми границами и зонами вибрации – зонами перехода значения от одной языковой единицы к другой. Под зонами вибрации мы понимаем зоны пересечения созначений и совпадения значений двух или нескольких разных лексических единиц, то есть возникновение ситуации, когда несколько лексических единиц могут употребляться в одном и том же значении в совпадающем контексте, то есть одна лексическая единица в качестве одного из своих созначений принимает значение или созначение другой лексической единицы» (Некипелова, Минасян 2021: 125). В этом отношении концепция существования семантических зон вибрации смежных лексических единиц не противоречит идее «порождения значений через различия», выраженной во многих современных научных исследованиях (Angermuller 2013; Bert, Lamy 2016; Joseph 2001; Milner 2008; Sériot 2012). Это исключает формальный подход в исследовании языка и выводит на первый план его когнитивные исследования, базирующиеся в области изучения культурных концептов.

Нейтрализация представляется нами, таким образом, не как существование лексических противопоставлений в слабой позиции, а как процессы, имеющие место в контекстах, создающих условия, то есть зоны семантического пересечения слов. В этом случае семантика одного слова как бы перетекает в семантику другого, не поглощая его. Именно поэтому у нас появляется возможность говорить о том, что нейтрализация – это не точка достижения словами семантического равноправия, а семантическая дистанция между словами, являющаяся одновременно связью между ними; это семантическое пространство, в котором семантические вибрации представлены как незначительные семантические колебания, допустимые условиями контекста и восприятием с точки зрения культурного поля.

Именно различие позиций нейтрализации семантических различий синонимов с точки зрения их культурного осмысления и семантических зон вибрации составляет актуальность представленного исследования, цель которого – выявление зон и условий пересечения значений слов, вступающих в синонимические отношения и реализующих один культурный концепт.

Предметом исследования являются синонимические лексические единицы русского языка *родина*, *отечество* и *отчизна*, анализ взаимосвязи которых проводится на основании языковых данных – их значений, зафиксированных в словарях, и речевых данных, представленных в конкретных речевых условиях – контекстах. Объектом исследования являются семантические пересечения синонимичных слов в их сходствах и различиях. В исследовании используются методы языкового и контекстуального анализа. Все слова синонимического ряда относятся к концепту, который можно выразить следующим образом: «место, где родился человек». Выводы характерны исключительно для русского языка и выражения русской культуры.

Материалом исследования послужили данные словарных статей, описывающих значение словарных дефиниций *родина*, *отечество* и *отчизна*, а также употребление этих слов в тексте романа Ф. М. Достоевского «Идиот»¹, в котором методом сплошной выборки были выявлены все случаи употребления слов исследуемого синонимического ряда. Выбор автора и произведения является не случайным. Именно Ф. М. Достоевский обращался к глубоким пластам семантики

слова и раскрывал его в культурологическом и религиозно-философском аспектах. Исследование является частью работы, направленной на изучение смыслового и контекстуального различения синонимов, реализующих один культурный концепт, в зонах семантической вибрации. Выводы, сделанные в результате анализа, не противоречат выводам, сделанным в ходе изучения употребления этих же синонимов в текстах других романов Ф. М. Достоевского, а также в текстах произведений других писателей XIX в.

1. Выражение культурного концепта «место, где родился человек»

Культурный концепт «место, где родился человек» представлен в русском языке синонимическим рядом *родина* – *отечество* – *отчизна*, характерным только для русского языка, что, конечно же, обусловлено историей русского языка и историей России в целом и связано со значимостью каждого из слов указанного синонимического ряда и с их различием в русской культуре. Сравним: *родина* (рус.) – *motherland* и *homeland* (англ.), *отечество* и *отчизна* (рус.) – *fatherland* (англ.); *родина* (рус.) – *die Heimat* (нем.), *отечество* и *отчизна* (рус.) – *das Vaterland* (нем.); *родина* (рус.) – *ватаным* (тат.), *отечество* и *отчизна* (рус.) – *өгезлек* (тат.); *родина* (рус.) – *vlast* (чешск.), *отечество* и *отчизна* (рус.) – *otčina* (чешск.); *родина* и *отечество* (рус.) – *отан* (казах.), *отчизна* (рус.) – *әкесінің аты* (казах.); *родина* и *отечество* (рус.) – *отан* (казах.), *отчизна* (рус.) – *әкесінің аты* (казах.); *родина*, *отечество*, *отчизна* (рус.) – *vlast'* (словац.), *domovina* (хорв.), *patrie* (рум.), *pátria* (порт.), *la patria* (исп.), *patria* (итал.), *la patrie* (фр.), *πατρίδα* (греч.), *vətən* (азерб.), *Հայրենիք* (армян.) и пр.

Список соответствий можно продолжать, однако и на этом этапе мы можем сделать вывод о том, что синонимический ряд *родина* – *отечество* – *отчизна*, представленный в русском языке и реализующий концепт «место, где родился человек», уникален в сопоставлении с данными в других языках. В целом можно выявить три тенденции реализации исследуемого концепта: 1) концепт выражен несколькими синонимичными словами: например, концепт «место, где родился человек» в английском и русском языках представлен тремя синонимами, при этом полного смыслового и семантического соотношения синонимических рядов *родина* – *от-*

ечество – *отчизна* и *motherland* – *homeland* – *fatherland* не наблюдается; 2) концепт выражен двумя синонимичными словами: так, в немецком и чешском языках трем русским синонимам соответствуют два синонима; 3) концепт выражен одним словом, исторически восходящим к слову *отец*, то есть концепт «место, где родился человек» может быть определен следующим образом: это место, где родился его отец, или, если взять более широко, место рождения и проживания его предков по отцовской линии.

Следовательно, в русском языке реализуется уникальная синонимическая модель, являющаяся следствием реализации обобщенного опыта русской культуры.

2. Пересечение значений и коннотаций лексических единиц, связанных синонимическими отношениями

Слово *родина* вступает в семантические отношения синонимии со словами *отечество* и *отчизна*. Языковой анализ зафиксированных в Большом толковом словаре русского языка², то есть закрепленных в языке значений показывает, что у этих слов есть точка семантического пересечения – общее для них значение ‘страна, в которой человек родился и гражданином которой является’.

Обратимся к толкованию этих слов, данному в словаре: слово *родина* имеет значения ‘страна, в которой человек родился и гражданином которой является; отечество’ (*наша родина; любовь к родине; тоска по родине*), ‘место, где человек родился, где живут его родные и близкие’ (*малая родина; поехать к себе на родину*), ‘место происхождения кого-, чего-л., возникновения чего-л.’ (*Индия – родина шахмат*); слово *отечество* употребляется в значении ‘страна, где родился человек и гражданином которой является; родина’ (*любить свое отечество; служить отечеству*) и дается с пометой «высокое». Из представленного описания значений слов видно, что их семантическое наполнение в достаточной степени различается: семантический объем слова *родина* больше, чем семантический объем слова *отечество*, имеющего только одно значение, совпадающее, по сути, с основным значением слова *родина*: ‘страна, в которой человек родился и гражданином которой является’. Это выступает свидетельством того, что мы действительно имеем дело с языковыми синонимами. Указанием на сильные синонимические отношения является тот факт,

что представление лексических значений слов *родина* и *отечество* дано в том числе через отсылку к друг другу: *родина* – это *отечество*, а *отечество* – это *родина*. Семантическое соотношение исследуемых слов не является разнонаправленным, как, например, в английском языке, где слово *родина* представлено как *homeland* (земля, где находится твой домашний очаг) или *motherland* (земля, откуда родом мать человека), а *отечество* – как *fatherland* (земля, откуда родом отец человека) вследствие чего формируется некоторое внутреннее разграничение, создающееся парой *mother* – *father*. В русском языке семантическое наполнение слова *родина* связано со словом *род* – это земля, где живет род человека (в русской культуре род исторически указывается по отцовской линии), а семантическое наполнение слова *отечество* связано со словом *отец* – это земля отца, хотя в более широком смысле оно может быть представлено как земля отцов. Таким образом, с точки зрения словообразовательной семантической мотивации исследуемые слова не имеют принципиальной разницы и, хотя и отсылают к разным исходным словам – *род* и *отец*, в основе своей совпадают: *отец* – это ближайший предок по мужской линии, *отцы* – это линия мужского родства.

Можно предположить, что при таких условиях у исследуемых языковых единиц действительно должны быть контексты, нейтрализующие их семантические различия. Однако есть фактор, существенно осложняющий процесс нейтрализации. Этим фактором является стилистическое различие исследуемых синонимов: слово *родина* является общеупотребительным, а слово *отечество* имеет стилистическую окраску «высокое». Стилистическое неравноправие указывает на отсутствие семантического равенства между словами. Однако нейтрализация стилистики в данном случае тоже может быть в какой-то степени решена, например, за счет написания слова *родина* с заглавной буквы – *Родина*, что также дается в словарях с пометой «высокое».

Следует также отметить, что в словаре зафиксировано тавтологическое употребление *защита родного Отечества*, что, по всей видимости, указывает на то, что слова *родина* и *отечество* все-таки не столь семантически близки между собой.

Синонимический ряд *родина* – *отечество* замыкается словом *отчизна*, употребляющим-

ся в значении 'отечество, родина' и имеющим стилистическую помету «высокое». Не отличающееся какой-либо особой коннотацией от слов *родина* и *отечество*, оно имеет огромный семантический объем, поскольку включает в себя все, что соотносится с обоими словами – *родина* и *отечество*. В данном случае следует говорить о том, что слово *отчизна* следует воспринимать как более общее понятие по сравнению с понятиями *родина* и *отечество* по отдельности. Оно замыкает семантический треугольник с вершинами *родина* – *отечество* – *отчизна*, толкование которых построено на отсылке друг к другу: *родина* – это *отечество*, *отечество* – это *родина*, *отчизна* – это *родина*, *отечество*. Слово *отчизна*, как и слово *отечество*, в мотивационном плане отсылает к слову *отец* и соответствует английскому *fatherland* – земля, откуда родом отец. Его объем шире, чем объем слов *родина* и *отечество*, поскольку включает в себя смысловую нагрузку обоих слов.

Языковой анализ исследуемых нами зафиксированных в словаре дефиниций показал: слова *родина* – *отчизна* – *отечество* связаны между собой настолько плотными синонимическими отношениями, что слова *отечество* и *отчизна*, совпадая в основном значении со словом *родина*, не имеют дополнительных коннотаций, что должно быть свидетельством возможности существования позиции их нейтрализации, поскольку структурные конвергенции определяют их семантическое наполнение и создают матрицы значений, делающие возможным необходимое для сближения искомых лексических единиц взаимосоответствие.

Однако анализ контекстов, в которых были употреблены данные лексические единицы, говорит о том, что мы имеем дело не с позициями нейтрализации семантических различий, а с зонами семантической вибрации, исключаящей их полное совпадение. Обратимся к анализу контекстуального употребления исследуемых слов, позволяющего актуализировать общие для них и различные коннотации, заложенные в языковом значении этих слов, что, безусловно, должно рассматриваться в тесной взаимосвязи, поскольку, так или иначе, «живое отклонение от лингвистической матрицы нужно искать внутри самого языка» (Маскальк, Берназ 2018: 89) и внутри русской культуры.

3. Зоны семантической вибрации слов синонимического ряда *родина* – *отечество* – *отчизна*

Темы патриотизма и любви к родному краю хорошо разработаны в русской литературе, поэтому контекстуальный анализ употребления искомых словарных дефиниций может помочь найти не только точки соприкосновения синонимов, но и позиции их расхождения и противостояния, приводящие к расширению семантического объема слов за счет их употребления в определенных контекстуальных условиях, а также к развитию их внешней (контекстуальной) и внутренней (смысловой) семантики в целом. И это является очень важным основанием для изучения явления синонимии и синонимических отношений в целом, поскольку понимание природы синонимической связи слов приводит к пониманию культурных причин, по которым языку необходимы синонимы.

В романе Ф. М. Достоевского «Идиот» слово *родина* употреблено три раза, слово *отечество* – девять раз, слово *отчизна* – один. Всего употреблений – тринадцать, и это небольшое количество употреблений позволит детально обратиться к каждому из них и прокомментировать их.

Итак, наиболее частотным из представленных слов исследуемого синонимического ряда в романе является слово *отечество*. Оно употреблено девять раз – восемь раз синонимически автономно и один раз в сочетании со словом *родина*. Примеры употребления слова *отечество* приведены нами по мере их следования в тексте, что позволяет увидеть, как развивается мысль автора, исходящая от пренебрежения, стыда и неуважения, которые доходят до ненависти, и приходящая к любви и восхищению.

В первом контексте: «Здесь ужасно мало честных людей, так даже некого совсем уважать. <...> И именно у нас, в России, в нашем любезном *отечестве*» – выражены чувства неуважения и пренебрежительного отношения к России, стыда за нее.

Второй контекст наполнен чувством любви к стране (Ф. М. Достоевский называет ее матерью), в которой родился человек: «Эту ненависть к России, еще не так давно, иные либералы наши принимали чуть не за истинную любовь к *отечеству* и хвалились тем, что видят лучше других, в чем она должна состоять; но теперь уже стали откровеннее и даже слова

„любовь к **отечеству**” стали стыдиться, даже понятие изгнали и устранили, как вредное и ничтожное». В одном абзаце Федор Михайлович повторяет слово *отечество* три раза, оправданно избегая его замены синонимами.

В третьем контексте писатель говорит о такой любви, которая допускает даже жертвенность: «В наше время, в нашем **отечестве**, которое, надеюсь, вы любите одинаково со мной, господа, ибо я, с своей стороны, готов излить из себя даже всю кровь мою...».

Четвертый, пятый и шестой контексты выражают восхищение человека своей страной, преклонение перед ней как перед чем-то очень значимым для него: «Я тотчас отвечал ему, почти задыхаясь от волнения: „Генерал, умерший на полях своего **отечества**”»; «Русское сердце в состоянии даже в самом враге своего **отечества** отличить великого человека!»; «Ему князь Выгорецкий, наш капитан, говорит за бутылкой: „Ты, Гриша, где свою Анну получил, вот что скажи?” – „На полях моего **отечества**, вот где получил!”»

Употребление слова *отечество* в приведенных контекстах свидетельствует о том, что своей семантикой оно связано прежде всего с гражданской идентификацией человека: военная история страны, ее государственность и законы, ее позиция по отношению к другим – дружественным или враждебным – странам. Речь прежде всего идет о политике – внешней и внутренней, об определении человеком его гражданской позиции, о его идентификации как гражданина. Русский человек выступает здесь не как русский по национальности, а как русский по гражданской принадлежности.

С точки зрения семантических изменений происходит своего рода контекстуальная дезактуализация первой части значения этого слова ‘страна, в которой человек родился’ и актуализация его второй части ‘страна, гражданином которой человек является’. То же самое мы наблюдаем и в произведениях других русских писателей и поэтов, что, безусловно, выступает свидетельством того, что типичным контекстом для слова *отечество* является контекст, посвященный политической жизни страны.

Продолжая анализ, следует сказать, что слово *отчизна* в тексте романа встречается всего один раз: «Пленил он Аглаю необычайным благородством своей истерзавшейся страданиями по **отчизне** души». Несомненно, одного употре-

бления в тексте не может быть достаточно для того, чтобы делать заключительные выводы, однако, обобщая выводы, сделанные на основе анализа употребления слова *отчизна* в других романах Ф. М. Достоевского, можно утверждать, что семантическое наполнение этой лексемы в представленном контексте соответствует данным словаря: в нем неразделимо присутствуют оба компонента значения – ‘страна, в которой человек родился’ и ‘страна, гражданином которой человек является’.

Слово *родина* встречается в романе три раза – два в абсолютной синонимической позиции и один раз в сочетании со словом *отечество*. Приведем случаи автономного употребления: «Трудно объяснить <...> надежд будущего и радости о том, что, может быть, я там не чужой, не иностранец. Мне очень вдруг на **родине** понравилось»; «Вы, юноша, жаждали в Швейцарии **родины**, стремились в Россию, как в страну неведомую, но обетованную; прочли много книг о России, книг, может быть, превосходных, но для вас вредных». Все три контекста объединены общей темой, в которой проявлено противопоставление своей земли и земли чужой, то есть земли, откуда человек родом, и заграницы. Это противопоставление подкрепляется и иными лексическими средствами: *свой – чужой, русский – иностранец, Россия – Швейцария, заграница*. Родина выступает здесь как место, где человек родился, где жили его предки, где его корни, место, с которым он связан происхождением. Ф. М. Достоевский, употребляя слово *родина*, не говорит ни о военной истории этой страны, ни о ее политическом устройстве, ни о гражданстве. И в этом отношении он следует исходной лексико-семантической мотивированности слова, связанной со словами *род, родился*.

У Федора Михайловича в этом романе, как, впрочем, и во всех других, на первый план выступает не гражданский аспект слова *родина*, являющийся частью его языкового семантического наполнения, а аспект, связывающий человека с его родом, то есть семьей. Слова *семья* писатель избегает, употребляя вместо него слово *родные*: «Настасья Филипповна <...> в разговорах с Ганей даже и желания не выражала познакомиться с его **родными**»; «Но главное, тем отличалась, что некогда имела многочисленнейшее семейство и **родных**»; «Он знал наверно, <...> каким взглядом смотрят на нее его **родные**»; «...самое страшное истязание для

тищеславного человека, – мука краски за своих родных, у себя же в доме, выпала ему на долю». На протяжении всего романа князь Мышкин, являясь родственником генеральше («Сочлись **родней**; оказалось, что князь знал свою родословную довольно хорошо»; «Вам у нас недурно будет; теперь вас в **родню** прямо примут»), пытается также почувствовать свое родство с той землей, где он родился, с теми людьми, которые живут на ней.

Примечательно, что писатель различает используемые синонимы, разводя по контекстам таким образом, что все три слова в определенном плане начинают вступать одновременно и в синонимические, и в антонимические отношения: *родина* – это земля предков, *отечество* – это государство, *отчизна* – это культура и традиции. Все это в романе противопоставлено как то, что может не совпадать. Из сказанного следует, что Ф. М. Достоевский отказывает этим словам в возможности совпадения значений, следовательно, позиция нейтрализации для них недоступна. В данном случае мы можем говорить о том, что с точки зрения узнавания контекста взаимозаменяемость слов *родина*, *отечество* и *отчизна* здесь возможна, с точки же зрения его смысла – нет, поскольку замена слова *родина* словами *отечество* или *отчизна* приведет к смысловому искажению текста и даже к разрушению идеи произведения.

4. Семантическое противостояние синонимов *родина* и *отечество* в зонах вибрации

В целом, как показал проведенный нами языковой и контекстуальный анализ, использование слов *родина*, *отечество* и *отчизна* Ф. М. Достоевским соответствует языковым показателям этих слов – лексическому значению и коннотациям, зафиксированным в словаре, а контексты, в которые он их погружает, лишь усиливают и актуализируют своим окружением тот или иной компонент их лексических значений. Однако уже на этом этапе анализа видно, что, сближаясь общими коннотациями, слова, противопоставленные разницей актуализированных коннотаций, разводятся не только по типичным для них контекстам, но и по семантическому наполнению, видоизменяя смысл контекста. Это связано с тем, что Ф. М. Достоевский, воспринимая, безусловно, слова *родина*, *отечество* и *отчизна* как синонимы, не только с высокой смысловой точностью разводит их по разным контекстам, но и даже противопоставляет их: *родина* – это

земля предков, то, что связывает человека с его родом и его родными, с его корнями; *отечество* – страна, определяемая политической и гражданской жизнью, гражданином которой является человек, *отчизна* – место, где родился человек, и в то же время страна как носитель культуры, к которой человек принадлежит, традиций, которые он разделяет с другими людьми.

Кроме того, Ф. М. Достоевский, используя слово *родина*, начинает вкладывать в него смысл, не заявленный в зафиксированном в словаре лексическом значении этого слова, но вытекающий из него с возможностью, порожденной потенциалом языка, то есть не противоречащий ему: *родина* – это не только место, откуда пошел род человека, не только его отцы и предки, но и религия, которой они придерживались, делая ее основой своей жизни с другими людьми на земле предков. Все это в конце концов сводится к «такой глубокой, такой тонкой и истинно религиозной мысли», «в которой вся сущность христианства разом выразилась, то есть все понятие о боге как о нашем родном отце и о радости бога на человека, как отца на свое родное дитя, – главнейшая мысль Христова!» Если обратиться к словообразовательной мотивации, то можно увидеть, что слово *род* лежит в основе не только слов *родина* и *родня*, но и слова *народ*. Может быть, отчасти именно поэтому центральная идея романа, высказанная князем Мышкиным, приходит к нему через слова простой бабы из народа.

В связи со всем сказанным особое внимание следует уделить контексту, в который оказались вовлечены сразу два слова из представленного синонимического ряда – *родина* и *отечество*: «От того, что он **отечество** нашел, которое здесь просмотрел, и обрадовался; берег, землю нашел и бросился ее целовать! Не из одного ведь тищеславия, не все ведь от одних скверных тищеславных чувств происходят русские атеисты и русские иезуиты, а и из боли духовной, из жажды духовной, из тоски по высшему делу, по крепкому берегу, по **родине**, в которую веровать перестали, потому что никогда ее и не знали!»

Если рассматривать концепцию романа глобально, то есть с точки зрения понимания, что Бог – это *родной* отец, а христиане – *родные* люди, то переход от *родины* к *отечеству* у Ф. М. Достоевского выступает как отказ человека от своей религии и своих корней и переход в иную религию на новой земле: «Кто по-

чвы под собой не имеет, тот и бога не имеет. <...> Кто от **родной земли** отказался, тот и от бога своего отказался». Родная земля здесь совпадает со словом *родина*.

Следовательно, писатель выходит за пределы общезыкового понимания слов *родина* и *отечество*, вводя их в несвойственный для них контекст, связанный с осмыслением религиозных идей и идей веры. Из этого следует, что пересечение синонимов и формирование ими зон вибрации позволяет автору выйти за пределы узнаваемых контекстов и ввести их, без потери основной семантической нагрузки, в новые контекстуальные условия, что дает возможность расширить семантическое наполнение слова: *родина* – это земля предков, то, что связывает человека с его родными, с его корнями, то, что определяет его религиозную принадлежность; *отечество* же – это новая земля, это своеобразный символ отказа человеком от всего старого, от своей истории и своих корней, отказа от своей религии и принятие им чуждых родине религиозных идей. Следовательно, мы можем постулировать, что зоны вибрации создают «зону ближайшего развития» (Выготский 1934: 220), которая предшествует концептуализации формализации.

Вместе с тем интересным оказывается тот факт, что новшество, которое вводит в понимание исследуемых нами синонимов Ф. М. Достоевский, является таковым только с точки зрения современного читателя, смотрящего на текст через призму современного языка и современной культуры. Однако исторические словари фиксируют связь слова *отечество* с культурой и религией отцов как линии предыдущих поколений и выделяют его этим среди слов *родина* и *отчество*. Этот культурный аспект усиливается еще и тем, что слово *родина* исторически не было связано со словом *страна*, как, например, связаны с ним были слова *отечество* и *отчизна*. Из этого видно, что Ф. М. Достоевский, реализуя идею романа, опирается на исторический и исходный обобщенный опыт русской культуры, со временем претерпевший некоторые изменения; писатель вскрывает глубокий пласт смыслового наполнения слов *родина* – *отечество* – *отчизна*, показывая их значимость для понимания русской культуры.

Заключение. Проведенный анализ доказывает, что зоны вибрации не могут быть описаны через понятие семантической нейтрализации, поскольку, как видно из анализа, достаточно

редко возникают ситуации, когда действительно происходит нейтрализация двух коннотаций двух разных языковых единиц – то есть такое их употребление, когда они действительно являются абсолютно взаимозаменяемыми, а контекст при смене одной единицы другой единицей не претерпевает никаких изменений.

Термин *зоны семантических вибраций* является термином прежде всего лингвокультурологических исследований, поскольку позволяет раскрыть явления, не поддающиеся описанию сугубо лингвистических теорий и концепций. Он объясняет не просто механизмы сближения слов в одном контексте или их расхождение, а описывает сложные когнитивные механизмы сближения – пересечения – отдаления слов, принадлежащих к одному синонимическому ряду, обусловленные особенностями заложенного в русском языке культурно-семантического кода концепта «место, где родился человек». Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что исследование синонимии невозможно без учета культурологических данных.

Примечания

¹ Достоевский Ф. М. 1973. Идиот. Л.: Наука. Ленинградское отделение. Т. 8. 511 с.

² Большой толковый словарь русского языка. 2014. СПб.: Норинт. 1536 с.

Литература / References

Алиева Т. К., Уртенова Э. Н. 2017. К проблеме дифференциации синонимии и вариантности слова в карачаево-балкарском языке. В: Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 1 (67), ч. 2, с. 66-69. / Alieva T. K., Urtenova E. N. 2017. K probleme differentsiatsii sinonimii i variantnosti slova v karachaevobalkarskom yazyke. V: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, no. 1 (67), ch. 2, s. 66-69.

Апресян Ю. Д. 1995. Лексические синонимы. В: Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. Москва: Языки русской культуры, с. 216-248. / Apresyan Yu. D. 1995. Leksicheskie sinonimy. V: Izbrannyye trudy. T. 1. Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka. Moskva: Yazyki russkoj kul'tury, s. 216-248.

Выготский Л. С. 1934. Мышление и речь. Москва–Ленинград: Государственное социально-экономическое издательство. / Vygotskiy L. S. 1934. Myshlenie i rech'. Moskva–Leningrad: Go-

sudarstvennoye sotsial'no-ekonomicheskoye izdatel'stvo.

Маскальк М., Берназ О. 2018. Субъективность и нормативность: ранний советский структурализм. В: Эпистемология и философия науки. Т. 55, № 1, с. 155-170. / Maeschalck M., Bernaz O. 2018. Sub'ektivnost' i normativnost': ranniy sovetskiy strukturalizm. V: Epistemologiya i filosofiya nauki. T. 55, № 1, s. 155-170.

Некипелова И. М. 2013. Языковая система как объект исследования постнеклассической науки. В: Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 1 (19), с. 116-121. / Nekipelova I. M. 2013. Yazykovaya sistema kak ob'ekt issledovaniya postneklassicheskoy nauki. V: Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, no. 1 (19), s. 116-121.

Некипелова И. М., Минасян С. М. 2021. Особенности нетиповой интериоризации осложненных многозначностью омонимов неродного языка (на примере соотношения слова «предложение» с соответствующими ему словами в английском языке и языке йоруба). В: Cuadernos de Rusística Española, 17, с. 117-133. / Nekipelova I. M., Minasyan S. M. 2021. Osobennosti netipovoy interiorizatsii oslozhnennykh mnogoznachnost'yu omonimov nerodnogo yazyka (na primere sootnosheniya slova «predlozhenie» s sootvetstvuyushchimi emu slovami v angliyskom yazyke i yazyke yoruba). V: Cuadernos de Rusística Española, 17, s. 117-133.

Никитина Е. В. 2010. Семантические и прагматические характеристики лексической синонимии в газетном дискурсе: на материале электронных версий англоязычных новостных сайтов. Москва. / Nikitina E. V. 2010. Semanticheskie i pragmaticheskie kharakteristiki leksicheskoy sinonimii v gazetnom diskurse: na materiale elektronnykh versiy angloyazychnykh novostnykh saytov. Moskva.

Панченко Л. М. 2006. Основные подходы к определению синонимических отношений в лексике. В: Вестник Волгоградского государственного университета. Языкознание, № 5, с. 163-165. / Panchenko L. M. 2006. Osnovnye podkhody k opredeleniyu sinonimicheskikh otnosheniy v leksike. V: Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Yazykoznanie, no. 5, s. 163-165.

Пискунова С. В. 2011. Нейтрализация семантических оппозиций в поэтическом тексте. В: Вестник ТГУ, № 12 (104), с. 684-689. / Piskunova S. V. 2011. Neytralizatsiya semanticheskikh oppozitsiy v poeticheskom tekste. V: Vestnik TGU,

no. 12 (104), s. 684-689.

Трубейской Н. С. 2000. Основы фонологии. Москва: Аспект Пресс. / Trubetskoy N. S. Osnovy fonologii. Moskva: Aspect Press.

Angermuller J. 2013. Analyse du discours poststructuraliste: Les voix du sujet dans le langage chez Lacan, Althusser, Foucault, Derrida, Sollers. Limoges: Lambert-Lucas.

Bert J.-F., Lamy J. 2016. Résonances des structuralismes. Paris: Archives contemporaines.

Joseph J. E. 2001. The Exportation of Structuralist Ideas from Linguistics to Other Fields: An Overview. In: History of the Language Sciences: An International Handbook on the Evolution of the Study of Language from the Beginnings to the Present. Berlin, N. Y.: Walter de Gruyter, vol. 2, p. 1880-1908.

Milner J.-C. 2008. Le périple structural. Figures et paradigmes. Paris: Verdier.

Sériot P. 2012. Structure et totalité. Limoges: Lambert-Lucas.

Sharifian F. 2011. Cultural Conceptualisations and Language. John Benjamins Publishing Company.

Wolf H.-G., Latić D. and Finzel A. 2021. Cultural-Linguistic Explorations into Spirituality, Emotionality, and Society. John Benjamins Publishing Company.

Svetlana Minasean (Erevan, Republica Armenia). Doctor în pedagogie, conferențiar, Universitatea de Stat din Erevan.

Светлана Минасян (Ереван, Республика Армения). Кандидат педагогических наук, доцент, Ереванский государственный университет.

Svetlana Minasyan (Yerevan, Republic of Armenia). PhD in Education, Associate Professor, Yerevan State University.

E-mail: s.minasyanpmesi@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9301-4927

Irina Nekipelova (Ijevsk, Federația Rusă). Doctor în filologie, conferențiar, Universitatea Tehnică de Stat din Izhevsk „M. T. Kalashnikov”.

Ирина Некипелова (Ижевск, Российская Федерация). Кандидат филологических наук, доцент, Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова.

Irina Nekipelova (Izhevsk, Russian Federation). PhD in Philology, Associate Professor, "M. T. Kalashnikov" Izhevsk State Technical University.

E-mail: irina.m.nekipelova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8448-3000